

Ересь! Я грёбанный космодесантник! Сильнее обычного человека, два сердца и... Пожалуй, всё: ни огромного роста, ни брони космодесантника. Нет, хорошо, что я не в мире вархаммера, там сдохнуть как нехрен делать.

— Это что, один планов Обливиона? Никогда о таком не слышал. И что такое ересь? — спросил шедший со мной Галл.

— Чего? Я это всё вслух сказал? Да, уникальный план Обливиона; туда хрен попадешь, но оно и не надо. А насчёт ереси, в моём исполнении можешь считать это формой ругательства, — ответил я.

— Ясно, — коротко отозвался главный вор.

После приёма у кровососущего доктора, Галл уточнил, как моё самочувствие. Не заметив подвоха в его вопросе, я, всё ещё пребывающий в мыслях о сравнении себя с космодесантником, ответил что-то вроде: «Безделье — суть ереси! Есть дело? Пошли, чего встал-то?». И только когда мы вышли из Рифтена, я всё-таки спросил, куда идём и что будем делать. И этот лис — благо, что не серый, — пояснил, что мы идём сдаваться Ноктюрнал. Я, конечно, против связи с даэдра, но есть у меня такое мнение, что в вопросах души более компоненты те, кто с ними работает; тем более одним даэдра больше, одним меньше — с Ситисом я уже связан. Карлия ждала у входа в пещеру, спрятавшись на ветке дерева. Хрен бы заметил, если бы не палочка-выручалочка в виде крика. Раскрывать я никого не стал, так как понимал, что все всё знают. Подойдя ко входу в пещеру, воровка развеяла маскировку и спрыгнула с дерева.

— Полным составом, да? — спросил я, не оборачиваясь на подходящую к нам Карлию. — Повторюсь, Соловьём становиться не буду, и пусть ваша госпожа реагирует как хочет.

— Мы не настаиваем и даже сильно сомневаемся, что тебе это предложат. Всё-таки ты не вор, — проговорил Галл, проходя в пещеру. — В разговоре с Госпожой попрошу быть максимально вежливым.

— Не беспокойся, даже мне не нужны враги в лице принцев даэдра, я буду вежлив.

Соловьиный зал — необычное место. Да чёрт возьми! Очередная пещера, которыми буквально напичкан Скайрим: куда ни плюнь — или захоронения, или тайная база тайного ордена неведомой злобной херни. На кой хрен её здесь откопали? Я, конечно, не рудокоп, но почему-то уверен, что обустроивали это место явно не из бывшей шахты. И как это убежище может быть скрыто от всего города? Ладно воры гильдии, они никуда без особой надобности не полезут, но есть воры свободные, кто им помешает сюда проникнуть?

— Галл, почему это место никем не тронут? Вход сюда уж больно заметный, — решил я утолить своё любопытство.

— На самом деле это не так, вход замаскирован очень мощной иллюзией. И чтобы войти, необходимо либо дозволение Госпожи — например, мы с Карлией как Соловьи это делаем беспрепятственно, — либо преодолеть мощные чары, окружающие это место, и точно знать, что искать.

— Вот оно как, удивительно. А часто вы здесь бываете? Вижу комнату с кроватями — скорее всего, спальня, ещё что-то вроде оружейной...

— При всём уважении к тебе, больше я сказать не могу. Я ответил на предыдущий вопрос лишь потому, что ты беспрепятственно сюда вошёл, хотя не должен был. Прояви уважение к чужим секретам и не задавай вопросов до разговора с Госпожой.

Я лишь кивнул, и продолжили путь дальше.

Да, мир не крутится вокруг меня, хотя синдром главного героя во мне присутствует. На самом деле меня не отпускает мысль, что всё вокруг нереально и всё сон. Говорят, что можно, если сон кажется слишком реалистичным, просто взять и почитать внутри сна книгу: в теории, листы должны быть чистыми или не расскажут тебе ничего нового. А что, если фантазия будет заполнять эти страницы? Может насторожить, что тексты написаны словно одним автором, так как стиль будет плюс-минус одинаковым. Но самовнушением можно убедить себя, что это не так. Нет, бред какой-то, я тут столько эмоций испытал. Усталость, чувство свободного падения, боль от ран, удушения и так далее. Мне, чтобы проснуться, раньше хватало чувства падения с высоты. Значит, не сон, а жаль. Эх, разнылся я в последнее время, раньше было не до этого, всё время был чем-то занят; нужно найти себе дело. Ересь, тьфу, блин... Вампиров поубивать, древние нордские руины почистить от нежити, и вообще, дел — полный Скайрим!

Мы прошли в ритуальный зал пещеры с тремя помостами, идущими от центра к трём платформам. Странно, конечно: неужели к Ноктюрнал нельзя обратиться менее пафосно? Без пещер и обрядов, а где-нибудь у статуэтки или импровизированного алтаря. Пока я размышлял, вставая на указанную платформу, остальные заняли свои, а Галл начал призыв.

— Я призываю тебя, госпожа Ноктюрнал, Королева Тьмы и Императрица Тени... услышь мой голос!

Зал задрожал, и в середине вспыхнула голубоватая сфера, из которой вещал потусторонний, но в то же время красивый голос принца даэдра:

— Ах, Галл и Карлия, мои Соловьи. А я-то всё думала, когда вы явитесь. Ключ найден, предатель мёртв и отныне служит стражем Сумеречной гробницы. Но вас двое, нужен третий. Вы нашли достойного?

— Нет, Госпожа. Мы явились к вам, чтобы представить того, кто спас скелетный ключ и убил Мерсера, — проговорил Галл.

— И где же он? Я вижу только вас двоих.

— Госпожа... — растерянно произнес Галл. — Он на западном круге, рядом с нами.

Сфера резко вспыхнула, цвет изменился на тёмно-фиолетовый, из неё вылетели призрачные птицы, что растворились в тенях, и взору предстала Ноктюрнал в облики красивой девушки с очень бледным лицом, обращенным к Галлу.

— Ох, сколько лет прошло с тех пор, как я ступала по вашей земле. Или, может, не лет, а секунд. Это так легко забывается, — сказав это, королева Тьмы обратила свой взор на меня.

— Я чувствую запах Акатоша и Шеогората. И он идёт от тебя. Кто ты, чемпион двух божеств?

— Девясил, Ваше Темнейшество, — слегка склонив голову произнес я. Время резко остановилось, казалось, даже свет стал похож на воду, так медленно он переливался.

— Подойди ко мне, дитя другого мира, — приказала принц даэдра. Я удивленно и крайне медленно подошёл к ней. И дело не в том, что я боялся, я физически не мог двигаться быстрее! Подойдя к императрице Тьмы, я, не смея поднять взгляд, стал ожидать её слов или действий. Ноктюрнал приложила свою руку к моей груди, и мне резко стало холодно, а в глазах потемнело. Не знаю, сколько это продлилось, но прекратилось очень резко.

— Сила сердца Лорхана, метка Акатоша, едва удерживаемое безумие Шеогората — бездушный сосуд, но не вампир, — спокойно произнесла владычица Ночи. — Я отвечу на два твоих вопроса, выбирай правильно.

— Благодарю. Как мне избавиться от проклятья вампиризма?

— Разве это проклятье, не дар? Я могу обратить тебя в одного из своих вечных слуг. Другие способы не помогут: твоё тело, даже без частицы сердца Лорхана, отличается от других; обращение непредсказуемо, как и его последствия.

Чёрт возьми! Неопределённость не стала меньше. Остался один вопрос, что выбрать? Я уже умирал и возвращался, полагаю, это связано с Великим Драконом Времени. Что произойдёт, если я умру ещё несколько раз? А так ли это важно? Если у меня, условно, ещё одна жизнь — это прекрасно; если не разобрался со здоровьем физическим, то надо решать со здоровьем душевным. Ага, подумал человек без души.

— Госпожа, скажите, вы упомянули безумие Шеогората. Я не знаю, как объяснить. Во мне борется ещё две сущности. Одна из них меня беспокоит более всех. Эта часть меня — результат первой жизни. Судя по показанным воспоминаниям, я был личом-вампиром, и перед смертью вторая моя сущность сумела запереть его, лишив меня магии. Как мне избавиться от них?

— Срази их в бою. В библиотеке Винтерхолда есть книга «Познание себя и гостей своих» с описанием особых медитаций. Изучи её, найди защищённое место, погрузись в себя и срази всех сразу. Безумием заражён не обязательно лич, может быть, и нет никаких двоих, а есть только один. В этом вся его суть — непредсказуемость. Шеогората сложно понять.

— Спасибо, Госпожа, — я снова слегка склонил голову.

— Постарайся в этот раз победить Алдуина, — произнесла Ноктюрнал и исчезла. Время вернулось в свою колею, Галл и Карлия уставились на меня нечитаемым взглядом.

— Спасибо за встречу, ищите меня в коллегии магов. Галл, буду должен, но мне необходим твой контакт с Энтиром, иначе до мага мне не добраться.

— Хорошо, я сейчас же отправлю ворона Энтиру.

— Спасибо, Галл. Карлия, удачи в ваших начинаниях, третий, возможно, Бриньольф, — сказал я и исчез из пещеры в рывке крика.

Я бежал напрямую в сторону Винтерхолда, по лесам и болотам, прыжками преодолевая реки. Дерьмо! Только ещё больше вопросов! Кого убить? Девясила или Лича? Или они одно и то же, а всё в моей голове — сплошное наебалово? Ещё и оказалось, что по местным меркам я даже не

человек. Хотя это, в принципе, логично, учитывая то, что в моём мире человек — это результат эволюции, а здесь все расы были созданы аэдра или изменены даэдра. Вообще класс: неизвестный вирус пытается наебнуть моё тело и если бы не сердце Лорхана, я бы двинул кони или в очередной раз стал бы вампиром. Стоп! Надо спокойно всё обдумать, да со свежим мясом и хорошим вином.

Я активировал поиск жизни, чтобы найти мой будущий обед, пробежался по лесу и наткнулся на полянку с двумя спригганами: один был светло-зелёным, а другой желтоватым. Я долго смотрел на эти живые дрова, обладающие возможностью использовать животных в качестве помощников в бою. И так как мне было лень, а моя ебанутость только что взяла новый уровень, я решил подразнить этот хворост в надежде, что они приманят сюда немного мяса. Я смело вышел в направлении моего будущего источника дров без оружия и брони.

— Эй, вы! Сюда смотрите! — я вырвал куст с какими-то ягодами и бросил в их сторону. — Нападай, гринпис от мира магии!

Защитники леса не смогли стерпеть такую наглость и набросились на меня. На меня полетел рой насекомых, который, впрочем, не долетел, наткнувшись на морозное дыхание. Увидев результат, спригган жёлтого цвета бросился в рукопашную. Замахнувшись ветвистой лапой, он попытался ударить меня, но как-то медленно.

— Фи! Неинтересно! — я перехватил ветки рукой, затем резко дернул на себя, а свободной рукой снес ему голову. Затем, перехватив тело падающего защитника природы, ударил его об колена, преломив пополам. Тем временем зелёный пустил ещё один рой насекомых, и его я тоже заморозил.

— Слышь, сорняк, если не приведешь сюда мясо, я сожгу эту поляну, — не знаю, понял ли меня этот куст, или сам решил позвать помощь, но из-за соседнего к нему дерева вышел здоровенный тролль земляного цвета. И размером он был больше, чем те, коих я гонял у подножья Глотки Мира. Ростом примерно в три метра.

— Ебать ты здоровый! Слышь, куст? А никого вкуснее не было? Они же жёсткие. Нет? Да и хрен с ним, — я резко, без использования крика переместился к сприггану и тот повторил судьбу своего товарища. Тролль мой поступок не оценил и, зарывав сильнее раненого медведя, яростно бросился на меня.

В груди резко заболело. Сука, опять приступ, как невовремя! Я заблокировал удар тролля, используя руки. Силён! Во всяком случае сильнее спригганов. Отправив тролля пинком в дерево, я встал, раскинув руки в стороны.

— Давай! Со всей дури! — Тролль поднялся и, яростно рыча, набирая скорость, он сбил меня с ног своей лапищей, отправляя в полёт на несколько метров; не дожидаясь моего приземления, он побежал за мной вслед. Сгруппировавшись в полёте, я приземлился на ноги и, совершая кувырки назад, гася инерцию, старался удержаться на ногах. Слабо! Я защитился от удара двумя руками, и не дав времени на новую атаку, ударил тролля кулаком по голове. К чести тролля, он не помер и даже не отрубился, а стоял, покачиваясь на ногах. Я же совершил неожиданное для себя действие. словно всю жизнь так делал, вцепился отросшими на пальцах когтями в район шеи противника, одним махом сорвал часть шкуры и впился клыками в артерию.

Очнулся только когда выпил тролля насухо. Он сильно исхудал, постоянно регенерировал потерю крови и повреждения. Во время трапезы он очнулся и пытался скинуть меня, но я

оглушил его ударом головы, выбив тому третий глаз по середине черепа, сломал обе руки и продолжал высасывать кровь. Оторвавшись от туши, я завалился на траву.

— Так, и что это, блять, сейчас было? — задал я вопрос в никуда.

В груди больше не болело, чёрт, да я себя так хорошо никогда в жизни не чувствовал! Словно поспал, пожрал и потрахался одновременно! Я посмотрел на свою руку, когти из пальцев втянулись обратно. Мысленное усилие, и они снова вытянулись. Клыки, они с самого начала второй жизни были чуть длиннее, так что без изменений. Солнышко греет, и мне на него фиолетово! Нащупал пульс, и он на месте. Отлично! Значит живой, и проблем с посещением улицы красных фонарей не будет. Надо провериться у целителя в коллегии, может, чего путного скажет. Всё-таки есть подозрения, что дальше может быть хуже.

Я поднялся на ноги, ещё раз осмотрел тролля и на всякий случай оторвал тому башку. Ну его на хрен, тролль-вампир нам точно не нужен! Осмотрел труху от спригганов. Их тела после смерти высохли, из ценного только сердца. Блин, удобно! Я когда рассматривал их как дрова, не рассчитывал, что они будут настолько качественными для этих целей. Я, конечно, вроде как поел, но хотя бы кусочек тролльятины попробовать должен! Развёл костёр прямо на поляне, снял шкуру с туши тролля с помощью новых когтей — удобно, однако! — замариновал мясо в большом казане, в уксусе из вина; обычной соли не нашёл, заменил её морозной, которую собрал с ледяных приведений ещё на Глотке Мира. Пока мясо мариновалось рядом с костром, я достал ещё один казан и, налив в него кристально чистой воды, стал рассматривать своё лицо, надеясь не обнаружить изменений. Но изменения были, касались они только глаз: теперь оба приобрели малиновый оттенок. Фу, что за херня, как мне людям в глаза смотреть? Прозовут ещё малиноглазкой, лучше бы оставались красными.

В общем, мясной маринад я испортил, он превратился в кашу, полагаю, из-за сочетания морозной соли и уксуса. Пожарил мясо на шпалке — отвратная хрень, скажу я вам. Подготовка мяса любого хищника — это целое искусство, я так не умею. Хотя может всё-таки не стоит использовать морозную соль вместо обычной? Я же кровь тролля пил — и ничего, даже не поморщился. Тело засунул в инвентарь — может, продам алхимикам или скину моржам по пути. Винтерфелл... Тьфу! В смысле, Винтерхолд, я иду! Надеюсь, ворон от Галла долетит не сильно позже, чем прибуду я.

<http://tl.rulate.ru/book/47116/1381254>